

Глава 233: Три выстрела в голову или хорошая пощёчина Старейшине Те.

– Синь Удао, Ци Фэнсянь, разуйте глаза! Пока Эмблема Драконьего Клыка у меня, никто и шагу не сделает без моего приказа!

В этот момент, Шангуань И был по-настоящему разгневан и уже решил перейти на открытый конфликт со Старейшиной Те. Он понял, что больше не было никакого смысла в любезностях.

Даже если он и не хотел вставать на сторону Цзян Чэня, у него попросту не было иного выбора!

Синь Удао и Ци Фэнсянь переглянулись, и решившись, их глаза яростно заблестели, когда они закричали:

– Господин Шангуань, мы не можем игнорировать приказ старейшины Секты Дивного Древа. Так что извиняемся за наши действия!

После этих слов, Синь Удао махнул рукой и понёсся напрямик к Цзян Чэню.

Цзян Чэнь же молча наблюдал за развернувшимся действием с холодной улыбкой на лице, постоянно следя за любым изменением ситуации. И когда он увидел, что Синь Удао и остальные начали быстро приближаться, лук Да Юй в его руке изрыгнул три беспощадных стрелы, которые полетели вниз, подобно падающим звёздам, направляясь прямо к Синь Удао и Ци Фэнсяню, которые возглавляли карательный отряд.

Сила этих стрел содержала в себе таинства сильнейших атак Цзян Чэня, даже объединив с ними сам суть Звёздных Летающих Кинжалов.

Со стороны они выглядели вполне обычными, но при этом в них бурлила скрытая жажда убийства.

Старейшина Те изначально думал, что благодаря численному превосходству Синь Удао, убить Цзян Чэня будет столь же легко, как муравья.

Но вдруг...

Старейшина Те резко переменялся в лице, закричав:

– С этими стрелами что-то не так! Отступайте!

Однако, быстрее, чем слова могли прозвучать...

Когда Старейшина Те выкрикнул своё предупреждение, Синь Удао и Ци Фэнсянь уже на всех порах неслись вперёд. И у них уже не было времени избежать этой атаки.

Подобно метеорам, стрелы ярко сверкнули, оставляя в воздухе причудливый след, после чего вонзились в свои цели, где вновь ярко вспыхнули.

Пффт-пффт-пффт

Три стрелы попали в три головы.

Огромная энергия, содержащаяся в стрелах, которая, казалось, способна расколоть небесное светило, взорвала головы всех троих, вызвав кровавый дождь.

У Синь Удао и Ци Фэнсяня, которые находились на пике первого уровня духовной сферы, так легко лишились своих голов!

Шангуань И даже не ожидал, что нечто подобное может произойти, собственно, как и Старейшина Те.

С их чутким восприятием, они ещё вначале почувствовали, что Цзян Чэнь был где-то на первом уровне духовной сферы, и ещё даже не достиг второго уровня.

И поэтому, с таким уровнем развития, если бы Цзян Чэнь сошёлся в прямом бою с Синь Удао, никто из них не мог бы точно сказать, кто бы победил.

Но против группы практиков, они даже и не думали, что Цзян Чэнь продержится хотя бы десять ударов.

Однако, реальность полностью ошеломила их.

Судя по позе Цзян Чэня, очевидно, что он даже не видел в Синь Удао равного противника. Цзян Чэнь стрелял так беззаботно, словно расстреливал мишени в тире, не испытывая ни капли давления.

Он хлопнул по Золотокрылой Птице-мечу и быстро поднялся на сотню метров, целясь из лука в Старейшину Те.

Золотокрылая Птица-меч Тянь Шао также двинулась, отступив за спину Цзян Чэня.

Бух-бух-бух!

Три обезглавленных трупа рухнули на землю, превратившись в три куска фарша. И все Гвардейцы, которые наблюдали за происходящим с земли, резко переменялись в лицах, испуганно подскочив.

Любой из этих трёх людей обладал определённым авторитетом в Гвардии!

Синь Удао и Ци Фэнсянь были самими выдающимися среди всех десяти генералов Гвардии. Но кто бы мог подумать, что они оба будут убиты лишь после одного выстрела!

Мгновенное убийство!

И насколько бы ни были Гвардейцы отважными и властными, когда они стали свидетелями ужасной кончины Синь Удао и Ци Фэнсяня, то всё равно ощутили, как мурашки побежали по коже. Они, наконец, осознали, что с Цзян Чэнем лучше не шутить!

Все их прошлые представления о Цзян Чэне ограничивались лишь слухами. Но даже все эти слухи меркли в сравнении с тем, что они видели вживую.

Шангуань И также был немного поражён. Он уже знал, что Цзян Чэнь был гением и обладал определённым талантом, но он и подумать не мог, что тот будет настолько выдающимся, что даже будет перечить воле небес на своём пути боевого дао!

Весь внешний мир считал, что Цзян Чэнь был зазнайкой, который лишь пользовался благосклонностью некоего могущественного покровителя, и Е Чунлоу высоко оценил его лишь потому, что Цзян Чэнь знал пару трюков.

Но кто бы мог представить, что на самом деле Цзян Чэнь был вовсе не так прост, как все думали.

Будь то сила этих трёх стрел или его талант в боевом дао, даже столь гордому, как Шангуань И, пришлось признать, что Цзян Чэнь был намного лучше него в такие же годы!

«Так вот чем этот Цзян Чэнь приглянулся дедушке. Оказывается, репутация Цзян Чэня вполне заслуженная! Похоже, Его Величество и я упустили из виду потенциал боевого дао Цзян Чэня и были полностью сбиты с толку его нестандартными поступками! Думается мне, что потенциал в боевом дао у Цзян Чэня даже выше, чем у кого бы то ни было в пределах шестнадцати королевств!»

Вместо того, чтобы рассердиться, Шангуань И был просто вне себя от радости. Чрезвычайный потенциал боевого дао Цзян Чэня лишь укрепил его желание встать на сторону наследного принца.

Когда Старейшина Те немигающим взглядом уставился на Цзян Чэня, на его лице так и застыл шок.

- Цзян Чэнь, ты... Как ты посмел убить кого-то прямо передо мной?!

Старейшина Те ощутил, словно всё его лицо горит, как будто бы кто-то дал ему хорошую пощёчину. Он только что отдал приказ группе практиков убить Цзян Чэня, но кто бы мог подумать, что самые сильные из них будут убиты в мгновение ока!

- Те, дорогой, этот щенок посмел убить кого-то прямо перед тобой! Он совсем не уважает старейшину Секты Дивного Древа! - завизжала Ян Сяоцян, подливая масла в огонь.

Старейшина Те потемнел лицом, и слабо кивнув, взглянул на Шангуань И:

- Шангуань И, ты действительно трус. Эти люди из твоей гвардии, а ты просто стоишь истуканом, когда их убили прямо на твоих глазах. Похоже, что вся Гвардия нуждается в тщательной чистке.

Шангуань И спокойно произнёс:

- Старейшина Те, Синь Удао и Ци Фэнсянь только что назвали меня господин Шангуань. К тому же, они уже ослушались моего приказа, тем самым предав всю Гвардию Драконьего Клыка, потому они больше не состоят в ней. А все предатели должны умереть.

- Шангуань И, похоже, ты всё ещё отказываешься признавать свои ошибки. Отлично, просто замечательно! Раз уж ты решил защищать внешнего врага, то похоже, мне придётся лично заняться этим делом.

Взгляд Старейшины Те был предельно жесток, когда он посмотрел на Шангуань И, сказав:

- Если ты посмеешь вмешаться, то станешь врагом всей Секты Дивного Древа. И как только старшие руководители моей Секты прознают об этом, их гнев не сможет вынести даже твой хваленый король, не говоря уже о таком червяке, как ты!

- Шангуань И, осмелишься ли ты объявить войну Секте Дивного Древа? Так ли сильно тебе жизнь не мила? - Ян Сяоцян также присоединилась к угрозам.

– Мой дорогой Те – сын одного из четверых многоуважаемых старейшин, чей авторитет не уступает главе Секты. Мне весьма интересно, если даже правящая семья не осмелится обидеть Секту, то откуда у тебя, прихвостня правящей семьи, возьмётся мужество, чтобы стать врагом моего дорого Те?

Сердце Шангуань И сжалось.

Он прекрасно понимал, что Старейшина Те говорил правду. Даже король не посмеет публично объявить Старейшину Те своим врагом.

Если же Старейшина Те захочет развить это дело и привлечёт своего отца, то для них всё закончится плачевно.

Отец Старейшины Те был одним из людей, обладавшим наибольшей властью в Секте Дивного Древа.

Он был главой четырёх уважаемых старейшин, и его статус уступал лишь главе Секты Дивного Древа, Се Тяньшу.

И будучи вторым по важности человеком в Секте, любого его слова будет достаточно, чтобы пошатнуть всё королевство. А если он по-настоящему разозлится, то последствия этого было практически невозможно представить.

Этот человек был тем, кого королевская семья никак не могла обидеть.

Лицо Шангуань И было скорбным, когда он взглянул на Цзян Чэня, мысленно вздохнув.

«С таким потенциалом, Цзян Чэнь просто не мог не стать кем-то выдающимся.»

Если бы он не стал мишенью Старейшины Те и не обидел Ян Чжао, то, несомненно, он бы сильно возвысился, и его бы ждало поистине безграничное будущее.

Как же жаль, что характер этого гения был слишком упрямым и прямолинейным. К тому же, Цзян Чэнь просто не мог скрывать свои выдающиеся способности, что в итоге привело к такой фатальной ситуации.

В эту минуту, Шангуань И по-настоящему хотел сберечь этот талант, однако, обдумав всё хорошенько, если он действительно собирается защитить Цзян Чэня, то ему придётся стать врагом Старейшины Те.

Если бы у этого Старейшины Те не было покровителя, то Шангуань И был уверен, что сможет справиться с ним.

Однако, даже все вместе взятые дворяне и различные силы Королевства Небесного Древа не смогли бы выдержать гнев отца Старейшины Те.

«Цзян Чэнь, не то что бы я ничего не хочу сделать, просто обстоятельства вынуждают меня опустить руки.»

Шангуань И слабо вздохнул в сердцах, сказав Цзян Чэню:

– Теперь ты сам по себе.

После этих слов, он отлетел в сторону с потемневшим лицом.

В этот момент, он мог лишь сохранять нейтралитет. Это было решение, которое он должен был принять.

Старейшина Те прекрасно знал, что Шангуань И всё же боится силы Секты Дивного Древа. И потому он был чрезвычайно горд собой, мысленно рассмеявшись.

– Похоже, ты всё ещё можешь понять, против кого идти не стоит, – засмеялась Ян Сяоцян, ухмыляясь.

После ухода Шангуань И, между Цзян Чэнем и Старейшиной Те больше никого не было.

– Цзян Чэнь, разве это не ты вёл себя так высокомерно? Разве не ты был таким самоуверенным? – злобно рассмеялся Старейшина Те, и прищипнув своего питомца, начал приближаться к Цзян Чэню, – А теперь мы посмотрим, будешь ли ты таким дерзким сейчас!

В настоящее время, развитие Старейшины Те находилось на шестом уровне духовной сферы. Ему оставалось сделать лишь один шаг до седьмого уровня, чтобы стать настоящим экспертом духовной сферы. Хотя его уровень развития и не считался наивысшим в Секте, но всё равно считался довольно редким.

С властью его отца, у него всегда было нескончаемое количество ресурсов для развития. И достижение небесной духовной сферы было лишь вопросом времени.

С его шестым уровнем духовной сферы, позаботиться о каком-то юноше было проще пареной репы.

Жестокий блеск забрезжил в глазах Ян Сяоцян, когда он закричала:

– Дорогой Те, схвати его живым! Эта тупая скотина убила Уцзи, мы не можем ему позволить так быстро умереть!

Старейшина Те усмехнулся:

– Не волнуйся, этот щенок уже несколько раз дерзил мне. Он просто не может позволить себе такую роскошь, как быстрая смерть!

Чувствуя приближение ауры Старейшины Те, тело Тянь Шао начало непроизвольно дрожать.

Это был вовсе не ужас или страх, просто с уровнем развития Тянь Шао, он не мог вынести давление ауры практика земляной духовной сферы. Он просто не мог больше сдерживаться!

Даже Цзян Чэнь, с натренированным Каменным Сердцем, ощутил, что к нему приближалась сила, которая возвышалась над ним, словно высокая гора.

Вот только Цзян Чэнь оставался столь же непоколебимым, как скала, а его взгляд оставался неподвижен, словно бы аура Старейшины Те никак на него не влияла.

– Ты, с фамилией Те, я уже давно слышал, что твоя позиция в Секте Дивного Древа досталась тебе благодаря влиянию твоего отца. И похоже, что слухи не лгали! Подумать только, что благородный старейшина секты падёт столь низко, что начнёт запугивать слабых и кичиться своим положением в мирском королевстве, чтобы подавить младшее поколение?

В воздухе раздался слабый голос. В этом голосе слышались нотки сарказма, словно луч солнечного света пробился через грозовые тучи.

И в один миг, грозовые тучи были полностью озарены этим светом.

Эти слова, казалось, содержали в себе неисчерпаемую мощь, заставив ауру Старейшины Те мгновенно исчезнуть, не оставив после себя и следа.

Шангуань И был первым, кто отреагировал, радостно закричав:

– Наставник Е! Дедушка Е!

Тянь Шао также резко пришёл в себя, обрадовавшись:

– Дедушка всё же пришёл!

С самого начала, Старейшина Те был в приподнятом настроении и возбуждении, поскольку Цзян Чэнь, можно считать, был у него в руках. И он, потирая руки, уже смотрел на Цзян Чэня, как на свою добычу. Но кто бы мог подумать, что в такой важный момент появится кто-то, кто прервёт их, и этим кем-то окажется сам Е Чунлоу.

Если во всём этом королевстве Небесного Древа и был человек, которого Старейшина Те по-настоящему боялся, то им непременно был Е Чунлоу, таинственный и непредсказуемый защитник королевства уровня духовного короля!

<http://tl.rulate.ru/book/27/88800>